

ПАТРИОТИЗМ И МЯГКАЯ СИЛА РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.6

EDN: YZKSUJ

Теоретические конструкты и опыт эмпирического анализа патриотизма в современной российской социологии

Ссылка для цитирования: Ивченкова М. С., Буханский И. И. Теоретические конструкты и опыт эмпирического анализа патриотизма в современной российской социологии // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 2. С. 81–97. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.6; EDN: YZKSUJ.

For citation: Ivchenkova M. S., Bukhanskii I. I. Theoretical constructs and experience of empirical analysis of patriotism in modern Russian sociology. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 81–97. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.6; EDN: YZKSUJ.

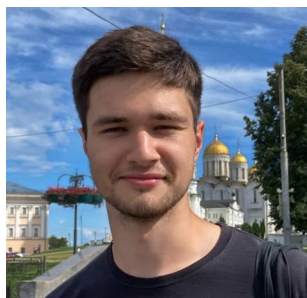

SPIN-код: 1289-5358

Ивченкова Мария Сергеевна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

m.ivchenkova@gmail.com

SPIN-код: 2408-1217

Буханский Илья Игоревич^{1,2}

¹МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;

²ВЦИОМ, Москва, Россия

buhanskiy@my.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическому анализу работ российских социологов, занимавшихся исследованием патриотизма. Целью теоретической исследовательской работы является попытка выработки методологического аппарата для конструирования конкретного социологического исследования патриотизма в современном российском обществе через систематизацию ключевых подходов к интерпретации понятия патриотизма, анализа типологий этого явления и осмысления имеющихся методологических наработок в эмпирических исследованиях патриотизма.

Иницилирующим шагом погружения в обозначенный дискурс стало обращение к определениям патриотизма. Анализ работ российских социологов позволил выделить четыре схожих по содержанию групп определений, где патриотизм понимается как эмоциональное чувство, социальное чувство, ценность и государственный ресурс. Разнообразие трактовок патриотизма порождает разнообразие типологий патриотизма, выявляемых в ходе исследовательской рефлексии. Методологический интерес представляет класси-

фикация патриотизма, предложенная проф. И. А. Халий в рамках деятельностно-активистской парадигмы. Авторы статьи, обращаясь к широкой вариативности типов патриотизма, отдельное внимание уделяют лжепатриотизму как самостоятельному явлению, нашедшему отражение в дискурсе социологической науки.

Проведенное теоретическое исследование позволяет сформулировать авторское определение патриотизма. Патриотизм понимается как ощущение индивидом своего вхождения в некоторое надиндивидуальное единство, выполняющее идентификационную и интегративную функции и представленное в 1) отношении, т. е. эмоциональной стороне данного вхождения, 2) осознании, т. е. понимании этой идентификации как ценности, а также 3) деятельности, т. е. отстаивании ее в виде действий, направленных на защиту компонентов единства, общих для всех его членов.

Сложность операционализации понятия патриотизма заключается не только в разнообразии исследовательских подходов, но в понимании патриотизма в массовом сознании современных россиян как многовариантного и неоднозначного, что находит отражение в имеющемся массиве эмпирического материала. Проанализированные методологические основания эмпирических исследований позволяют сделать вывод о перспективности применения аксиологического подхода при социологическом исследовании патриотизма с дополнением его аспектами идентификационной и социокультурной составляющих, базирующейся на определении патриотизма как значимой для личности ценности и ориентированной на интерпретацию патриотизма в сознании личности посредством понимания причин формирования той или иной его формы.

Ключевые слова: патриотизм, типология патриотизма, структура и функции патриотизма, методология исследования

Введение

Патриотизм как объект исследовательской рефлексии присутствует в корпусе социально-гуманитарного знания уже многие годы. Российский научный дискурс представляет большое число подходов к изучению патриотизма, среди которых можно выделить понимание этого феномена как «нравственного качества, чувства любви к Родине, как идеологического конструкта, национальной идеи, социального ресурса, способа самоопределения и самоидентификации, компонента гражданской идентичности, деятельности, ценности» [10, с. 68–69]. Как отмечает М. А. Ешев, современная постнеклассическая наука видит в патриотизме сложную и многоуровневую структуру, отражающую различные стороны, связанные с духовно-нравственным состоянием личности, ее взаимоотношениями с обществом и государством, из чего и следует многовариантность трактования изучаемого феномена [4, с. 117–118]. Причем варианты эти оказываются специфичными для конкретной науки, работающей с данным понятием в рамках своего методологического корпуса.

Особый вклад в теоретическое богатство понятия патриотизма вносят такие научные дисциплины, как социология, политология, философия и педагогика. Однако подобное разнообразие не особенно продуктивно, его следствием выступает и «неразбериха вследствие отсутствия целостного

разбора явления, ... отсутствие четкого теоретического поля исследования патриотизма с адекватными современной реальностью методологическими конструктами» [1, с. 102–103].

Данная работа представляет собой попытку выработки методологического аппарата для конструирования конкретного социологического исследования патриотизма в современном российском обществе через систематизацию ключевых подходов к интерпретации понятия патриотизма, анализа типологий этого явления и осмысления имеющихся методологических наработок в эмпирических исследованиях патриотизма.

Четыре подхода к интерпретации понятия «патриотизм»

Наш научный поиск стоит начать с эпистемологии понятия «патриотизм». Впервые данный термин встречается в риторике защитников Французской республики времен Великой Французской революции 1789–1793 гг., «борцов за народное дело», как раз называвших себя патриотами. Дальнейшее развитие дефиниций данного термина характеризуется удалением от французских революционеров и обретением более широкого смысла, но основанного на вполне однородных признаках: «любви к Родине, к земле, где человек родился и вырос; гордости за исторические свершения народа; каждодневных конкретных делах во имя развития Отечества» [20, с. 107]. Однако спустя полвека в работах российского философа П. Я. Чаадаева возникает значительно более радикальное прочтение патриотизма. Истинный патриотизм, по мнению мыслителя, заключается в познании и адекватной оценке своей страны, в социальной активности, нацеленной на исправление пороков Родины, патриотизм же в виде слепой влюбленности, игнорирования недостатков страны, безоговорочного принятия ее такой, какая она есть, с отсутствием действий по исправлению сложившейся обстановки Чаадаев рассматривает как способ бегства от реальности, как дурное чувство и зло [10, с. 69]. Таким образом, еще на заре становления рассматриваемого нами понятия патриотизм предстает в сложном сплетении разных прочтений, не совершенно противоречащих друг другу, но значительно рознящихся.

Погружение в дискурс современных российских социологов, изучавших патриотизм, позволило выделить несколько схожих по содержанию групп определений рассматриваемого нами понятия.

Первая группа исследователей понимает патриотизм как эмоциональное отношение к своей Родине. В рамках этого семантического единства изучаемое явление интерпретируется через определение патриотизма в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова как характеристика человека, состоящая в преданности и любви к своему Отечеству, к своему народу [11]. Исследователи, принадлежащие к данной группе, предлагают самую широкую трактовку понятия, называя патриотизмом духовное качество человека, выраженное в мировоззренческих, в том числе гражданских, сторонах личности индивида и отражающее позитивное отношение

к Родине [13, с. 226], указывая, что сущностью позитивного отношения являются, например, уважение к своей истории и культуре, традициям и ценностям своей страны и каждого народа внутри нее (последний компонент обретает особую значимость в условиях многонационального богатства России) [14, с. 26], гордость за свое Отечество, стремление к процветанию страны [20, с. 107].

Однако в рамках данного подхода возникает сложность – необходимо установить, как именно трактуется Родина: как родной край, место рождения (так называемая малая родина), как государство и его население, как свой народ (в смысле этноса) и т. д. – поскольку в каждом конкретном случае объект того самого эмоционального отношения оказывает значительное влияние на сущность всего понятия.

Представители условно называемой здесь второй группы рассматривают патриотизм как социальное чувство. Их взгляды схожи с точкой зрения рассмотренных выше исследователей в той части определения, которое связано с чувством, т. е. с некой эмоцией, однако специфичность состоит именно в социальности этого отношения, конкретно – в переживании солидарности с близкими, сопричастности к их судьбе, в любви к Родине как «самобытном способе отношения человека к социальному окружению» [17, с. 3]. В. К. Левашов дополняет, что «любовь к Родине следует понимать и как заботу об интересах и исторической судьбе своей страны; как гордость ее достижениями и критика недостатков; как уважение к историческому прошлому, традициям своей родины; как привязанность к месту рождения, жительства» [9, с. 68].

Сложность этого подхода состоит в ограничении той самой социальной общности, относительно которой индивид испытывает чувство патриотизма. Особенно актуальна эта проблема в условиях глобализации, когда границы социального окружения в пределе практически дорастают до уровня всех людей на планете.

Несколько иначе к интерпретации подходят *ученые третьей группы*, определяющие патриотизм как ценность. Для этих исследователей характерны следующие дефиниции рассматриваемого явления: «многоаспектная социокультурная ценность», основания которой – в «естественном чувстве любви ... к Родине», оказывающем влияние на все стороны личностно-общественного взаимодействия, в т. ч. стимулирующем деятельность индивида, направленную на принесение пользы своему Отечеству, и сплачивающем «поликультурный социум в единое целое» [17, с. 176]; духовная ценность, без которой существование и прогресс государства и общества невозможны [10, с. 68]. И. А. Халий отмечает, что патриотизм в России – это «веками сложившаяся и единственно возможная (по отношению к Родине) по сей день традиционная ценностная установка» [18, с. 133]. Говоря о патриотизме, как о ценности, исследователи данной группы отмечают необходимость воспитания патриотизма как органичной естественной ценности, основанной на уважительном отношении к истории своей страны, памяти предков [12, с. 127].

Методологическая проблема данного подхода состоит в характере самих ценностей вообще. В ряде определений, предлагаемых третьей группой исследователей, патриотизм понимается не только в социальной значимости, особое внимание уделяется позитивному аффекту этой ценности, полезной не только для общества, но и для личности. Идеалистичность патриотизма в таком случае сменяется алгоритмом взаимодействия. Патриотизм как ценность становится «инструментом взаимных ожиданий и требований общества и государства» [3, с. 122]. Таким образом, включать патриотизм в мировоззренческую картину индивиду становится выгодно.

К четвертой группе мы отнесли исследователей, чей подход к пониманию патриотизма заключается в рассмотрении его как государственного ресурса для достижения тех или иных целей. Группе исследователей, разделяющих такую позицию, свойственно использовать следующие определения патриотизма: идея гуманитарной технологии, сущность которой состоит в консолидации общества, профилактике и противодействии агрессии, в т. ч. ее радикальным формам (экстремизму, терроризму) [1]; важнейший социальный ресурс, конструируемый властями с целью реализации намеченного политического курса [7, с. 210]. Патриотизм как любовь лишь к малой родине без ее распространения на всю страну последователями данной точки зрения признается ложным, истинность же феномена определяется его связью с историческим духом государства, его идеей [13, с. 228].

Проблема подхода, вызывающая особую активность критиков, – смешение в нем нетождественных друг другу понятий патриотизма и гражданственности. Объектом первого термина является «Отечество-Родина», объектом второго – государство [13, с. 225].

К четвертой группе можно отнести и мнение о существовании в российской науке «вполне определенного формата понимания и восприятия патриотизма», связанного с рассмотрением данного явления с позиций его политической ангажированности вследствие конструирования патриотизма средствами монополизированных государством СМИ и PR-инструментов [8, с. 211].

Таким образом, в результате рассмотрения существующих в российской социологии подходов к определению патриотизма мы пришли к выводу о сложности однозначной дефиниции данного понятия вследствие многоаспектности явления. Выделим моменты, общие для рассмотренных точек зрения. Во-первых, патриотизм всегда связан с некоторой надиндивидуальной сущностью, которой может выступать семья, родной двор, родной город, Родина, Отечество, государство (вопрос о возможности патриотизма в условиях космополитизма остается открытым), и предполагает некоторую деятельность в отношении этой сущности. Во-вторых, в патриотизме всегда присутствует ценностно-идентификационный аспект, проявляющийся в осознании вхождения человека в состав указанной сущности, в разделении некоторого общего, которое в известной мере становится личным и его отстаивании [13, с. 226], что, в свою очередь, определяет содержание деятельностного аспекта патриотизма.

Следовательно, на данном этапе мы можем определить патриотизм как ощущение индивидом своего вхождения в некоторое надындивидуальное единство (не указывая конкретно, это вхождение естественно для личности или искусственно, т. е. навязано ей социальными институтами, государством), понимание этой идентификации как ценности и отстаивание ее в виде действий, направленных на защиту компонентов единства, общих для всех его членов.

Многоаспектность патриотизма как социального явления

Еще одним фактом, свидетельствующим о сложности операционализации патриотизма, является конструкт понимания патриотизма в массовом сознании современных россиян как многовариантного, разнообразного, и неоднозначного. Опыт социологических исследований, проводившихся под руководством И. А. Халий, показывает, что «прямые вопросы о том, является ли человек патриотом, чаще всего ведут к позитивному ответу – понимание, что так и должно» [18, с. 133–134]. Е. В. Сайганова отмечает, что «понятие “патриотизм” у каждого человека чаще всего не имеет конкретной формулировки и в целом вызывает различные ассоциации» [15, с. 288].

Упомянутые сложности отражаются во множестве научных споров о значимости тех или иных характеристик в составе изучаемого явления. Пример подобного спора – неоднозначность в отношении к естественности патриотизма. Некоторые исследователи считают, что становление понимания патриотизма как высшего нравственного качества человека предопределено исторически [13, с. 228], отмечают неотъемлемость некоторых естественных основ, возникающих независимо от социально-экономических и культурных условий развития индивида и вносящих в его духовный мир патриотическую направленность [5, с. 134], говорят о внеисторичности патриотизма, его включенности в человеческий генотип [17, с. 1331]. Подтверждение своей точки зрения эти ученые находят в результатах социологических опросов, интерпретируя высокую частоту позитивного ответа на прямой вопрос о том, является ли респондент патриотом, как понимание в массовом сознании нормальности патриотизма [19, с. 67–68].

В качестве причин естественности называют потребность в обеспечении личностной и социальной безопасности еще у древних людей, удовлетворение которой могло быть достигнуто в результате сплоченности коллектива, и патриотизм здесь выступал в виде ценности этого самого коллектива, в виде нормы, предполагающей самопожертвование каждого индивида в пользу группы, а также генетическую связь человека с местом своего рождения, с родителями и своим родом, со своим народом и его культурой; все эти общности так или иначе связаны с первичной социализацией индивида, они вводят его в мир, передают ему базовые ценности и ориентиры, которые после воспринимаются как незыблемые и поддерживаются естественной любовью к своей группе, т. е. патриотизмом [17, с. 1332–1333].

Однако по данному вопросу существуют и иные мнения. Наименее резкие из них признают невозможность навязать патриотизм, однако заявляют о необходимости индивида самостоятельно сформировать в себе патриота [14, с. 35]; более радикальные говорят о том, что патриотическая направленность личности не возникает самостоятельно и является результатом длительного целенаправленного воздействия на человека путем различных форм воспитания [14, с. 26]. Таким образом, помимо естественности патриотизм имеет еще множество характеристик, о которых и возникают дискуссии в научном сообществе.

Типологизация патриотизма

Дискуссия о выявлении ключевой характеристики патриотизма приводит к возникновению множества типологий. Я. А. Асланов и С. А. Глушкова приводят набросок части существующих типов, среди которых: советский патриотизм, российский патриотизм, этнопатриотизм, военно-политический патриотизм, религиозный патриотизм, мессианский патриотизм, патриотизм цивилизации, имперский патриотизм, идеологический патриотизм, православный патриотизм, надэтнический патриотизм, либеральный патриотизм, просвещенный патриотизм, левый патриотизм, путинский абстрактный патриотизм, оплаченный, товарный, показной, модный патриотизм и др. [1, с. 101] Здесь мы хотим привести ряд типологий патриотизма, которые, на наш взгляд, могут послужить хорошим методологическим фундаментом для конкретных социологических исследований.

Разделение на первичный и вторичный патриотизм, приведенное в работе Сулиминых и В. А. Благинина [16], соответствует этапам политической социализации индивида. Первичный патриотизм возникает как продолжение связей с семьей. Здесь имеет место метафора страны как семьи, состоящей из близких людей, готовых помочь человеку в случае необходимости, таким образом, патриотизм формируется в виде ответного чувства. Вторичный же патриотизм представляет собой результат исключительно политического воспитания, формирования представлений индивида в русле принятия существующего политического порядка и государственных принципов.

Другая типология основана на изменении доминантных характеристик патриотизма в зависимости от уровня напряженности в государстве и вокруг него [8, с. 214]. Согласно данной типологии, выделяется патриотизм: 1) эмоционально-волевой, возникающий в критических условиях, при которых требуется мобилизовать действия и чувства населения, подчинить интересы индивидов общей цели для преодоления угрожающих существованию государства обстоятельств; 2) рациональный, проявляющийся в мирных условиях, выражающийся в сознательной социальной активности в рамках принятых в стране норм и ценностей, мотивируемой стремлением граждан к развитию общества и государства, с которыми они

себя идентифицируют; 3) мировоззренческий, связанный, на наш взгляд, с изменениями в политической системе государства (здесь не так важно, чем конкретно они вызваны), содержание которого может быть описано как согласование комплекса эмоций и переживаний по отношению к Родине и к малой родине с установками, идеями, принципами, принимаемыми на уровне государственной идеологии.

Еще одна типология, применимая к российскому обществу, базируется на той совокупности норм и ценностей, которую индивид должен усвоить [5]. В ней выделяется: 1) российский патриотизм, связанный с принятием моральных норм, традиций и обычаев, ценностей, индивидуальных и групповых программ поведения; 2) государственный патриотизм, «существующий в рамках единого политического пространства и направленный на общий объект – государство» [5, с. 133]; 3) национальный¹ патриотизм, основой для которого выступают национальная культура, любовь к Родине, национальная гордость, погружение в национальные традиции; 4) конституционный патриотизм, выражающий электоральное поведение и готовность гражданина следовать политике государства [5]. Эта классификация особенно интересна своеобразным синтезом подходов к патриотизму как к ценности и как к внешнему социальному конструкту.

Исследователь Х. И. Мальсагова выделяет гражданский и государственный патриотизм [10]. Основой гражданского патриотизма выступает осознанная любовь к стране, мотивирующая социально полезную деятельность. Его формирование возможно при воспитании в индивиде чувства ответственности за все события, происходящие в государстве, и активной гражданской позиции. Государственный патриотизм является противоположностью гражданскому патриотизму и заключается в выделении именно государства (а не Родины) в качестве объекта патриотизма. В определении патриотической деятельности, исходя из ее функции укрепления государственности, этот тип часто ассоциируется с державным патриотизмом, под которым цитируемый автор понимает усиленную фокусировку на абсолютную уникальность и величие государства (называемое «державой»). Он несет в себе социальные риски трансформации в национализм и ксенофобию.

И. А. Халий разработала свою классификацию в рамках деятельностно-активистской парадигмы, понимая патриотизм в целом как то или иное отношение к Родине [19]. Данная классификация представлена тремя типами: 1) безоговорочный патриотизм, т. е. любовь к Родине без попытки преобразовать сложившиеся ценности в соответствии с образцами лучшей жизни (нечто похожее находим в работе Х. И. Мальсаговой, рассуждающей о самозабвенном патриотизме, сущность которого – в безусловной любви к Родине, в отбрасывании критического осмысления своей страны и принятии ее со всеми возможными недостатками [10]); 2) преобразовательная

¹ В данном случае правильнее говорить этнический, поскольку нация есть конструкт прежде всего политический, а этнос – в первую очередь природное явление. Ниже речь идет именно об этнических явлениях. Однако цитируемый автор использует категории «нация», «национальный» как синонимы «этнического». – *Прим. ред.*

любовь к Родине, т. е. стремление привести Родину к лучшим образцам, организовать общество в соответствии с установками тех мест, где, по мнению субъекта, жизнь лучше; 3) индифферентное отношение, т. е. отсутствие стремления улучшить текущую жизнь в своей стране вследствие невозможности изменений и, следовательно, поиск самореализации в иных, более перспективных местах.

Особняком стоит типология патриотизма, предложенная В. И. Дубровиным [3]. Он понимает патриотизм как ресурс для достижения тех или иных целей различными субъектами общественных отношений и выделяет два его типа. Первый – патриотизм как наиболее действенный ресурс адаптации страны к сложной внешнеполитической ситуации. Второй тип – это патриотизм как ресурс интеграции индивида и государства. Причем наличие патриотизма у индивида не противоречит его независимости, достатку или успеху, патриотизм в этом типе понимается как договор, согласие и законность, как способность через идентификацию со страной, через улучшение страны прийти к улучшению собственных условий жизни.

Таким образом, сложность патриотизма может быть замечена не только на уровне определений, т. е. концептуальных подходов к описанию данного явления. В пределах многих из описанных нами ранее подходов существует множество типов, содержательно различных и в очередной раз подчеркивающих богатство и многоаспектность исследуемого феномена.

Лжепатриотизм как самостоятельная дефиниция

Еще одним аспектом, определяющим сложность патриотизма как исследовательской категории, выступает лжепатриотизм. Это явление внешне напоминает определенный вид патриотизма, однако, в своей сущности коренным образом от него отличается. Взгляды исследователей на содержание установок и поведения человека, его деятельности, позволяющие выявить именно ложный характер патриотизма, различны. Ряд ученых в качестве проявлений ложного патриотизма отмечают ультрапатриотизм (склонный к национализму и ксенофобии), псевдопатриотизм (близкий к подражанию патриотизму с отсутствием деятельностного компонента), реактивный патриотизм (проявляемый обычно только в форме, так называемого «боления», например, за отечественных спортсменов, выступающих на международных соревнованиях). Все эти подвиды лжепатриотизма объединяют в себе такие характеристики, как «незнание своей истории, потребительские отношения к символам Победы, памятным датам» [14, с. 28–30].

Иной взгляд на содержание лжепатриотизма ориентирован на признание той формы любви к Родине, где понятие Родины ограничивается мелкими локальными образованиями, вплоть до трудового коллектива или группы друзей. Исследователи укоризненно называют это явление «местничеством», указывая на его пагубное воздействие на социально-духовный климат в больших государственных образованиях [13, с. 227].

Структура и функции патриотизма

Патриотизм – действительно сложное явление, однозначное понимание которого в современной российской науке не сложилось. В массовом сознании данный феномен тоже характеризуется многоаспектностью и многовариантностью трактовок. Однако следует заметить, к какому бы типу мы ни отнесли патриотизм, какое бы определение для него ни выбрали, патриотические ценности и установки всегда реализует индивид или группа лиц. В связи с этим в качестве общего в описанных выше теоретических конструктах можно выделить представление о структуре патриотизма в сознании индивида или массовом сознании социальной общности. Обычно называют три компонента данной структуры: 1) патриотическое сознание; 2) патриотическая деятельность; 3) патриотическое отношение [2; 4; 13; 14].

Некоторые же авторы предлагают собственное видение структуры патриотизма, элементы которой схожи с перечисленными, однако не могут быть сведены к ним. Например, в дополнение к деятельностному компоненту выделяют потребностно-мотивационную, интеллектуально-чувственную и волевою составляющие [16, с. 178].

Отдельного внимания требует патриотическое сознание как элемент структуры патриотизма. При его анализе ряд исследователей приходят к рассмотрению духовности в качестве основополагающего аспекта данной структурной составляющей, причем факторами, оказывающими влияние на духовность, и, как следствие, определяющими содержание и развитие патриотизма, являются культура, религия, язык и история [13, с. 226].

Говоря о структуре патриотизма, нельзя не коснуться его функций, содержание которых – также активно обсуждаемый исследовательский вопрос. В рамках данной проблематики можно выделить две аналитических линии. Одна сосредоточена на рассмотрении функций патриотизма для политических элит, для которых исследуемый феномен становится своего рода компасом, направляющим активность управленцев страны во всех сферах государственной деятельности. На первый взгляд, этот подход напоминает конструктивистские взгляды на патриотизм, но различия в них значительны. Как и конструктивисты, представители описанной аналитической ветви связывают патриотизм с государством и государственными деятелями, но если первые считают, что содержание патриотизма формируется политической элитой, последние утверждают, что патриотизм по своей сути является некоторой абсолютной направленностью на обеспечение существования и процветания своей общности, и направленность эту нельзя конструировать или трансформировать, она как бы существует до управленцев и, будучи встроенной в их систему ценностей, позволяет построить жизнеспособную нацию.

Вторая линия рассматривает патриотизм с позиции индивида, указывая на такие функции изучаемого явления, как идентификационная и интеграционная, следствиями выполнения которых становится объединение населения (часто разнообразного с точки зрения этнического, конфессионального и т. п. составов), сохранение единства государства, установление

гражданского согласия в поликультурном обществе [4], достижение единства и солидарности между поколениями, определение возможности продуктивного социального взаимодействия, формирование сплоченности общества [6]. Пересечением описанных аналитических ветвей является понимание ими основной функции патриотизма в обеспечении единения, сохранности и развития общности, различие же приведенных точек зрения состоит в усмотрении агента, оказывающего наибольшее влияние на социальную общность.

Рассмотренные теоретические подходы к пониманию сущности патриотизма, его структуры и функций позволяют сформулировать интегративное рабочее определение. Таким образом, по нашему мнению, патриотизм можно определить как *ощущение индивидом своего вхождения в некоторое надындивидуальное единство, выполняющее идентификационную и интегративную функции и представленное в 1) отношении, т. е. эмоциональной стороне данного вхождения, 2) осознании, т. е. понимании этой идентификации как ценности, а также 3) деятельности, т. е. отстаивании ее в виде действий, направленных на защиту компонентов единства, общих для всех его членов.*

Эмпирическое измерение патриотизма

И. А. Халий отмечает, что для России патриотизм – это традиционная ценность, включающая в себя в том числе и ориентацию на национальный суверенитет и территориальную целостность [19, с. 69], следовательно, изучать патриотизм социологически необходимо именно с позиции ценностно-рационального поведения, интерпретации действий людей как соотносящихся или не соотносящихся с этой установкой и пониманием причин статуса этого соотношения. Концептуальные рамки при конструировании эмпирического исследования, предлагаемые Халий, можно отнести к наиболее распространенному в социологии подходу к исследованию патриотизма – аксиологическому. Здесь патриотизм рассматривается как ценностное отношение индивида к Родине, указывая на комплексность этой установки, состоящей из исторических, культурных, этнических, территориальных и религиозных характеристик [13].

Довольно сильно отличается конструктивистский подход, применяемый в социологических исследованиях патриотизма. При следовании конструктивистской парадигме ученый отталкивается от понимания патриотизма как результата искусственного конструирования реальности, возглавляемого той или иной группой, чаще всего – политической элитой. Таким образом, патриотизм становится политическим конструктом, испытывающим влияние со стороны акторов и институтов, как представляющих государственные органы, так и не имеющих к ним прямого отношения, но зависимых от них (например, финансируемые государством СМИ) [13]. Однако такой взгляд раскрывает не представление о патриотизме в массовом сознании, не содержание патриотизма в индивидах, но механизмы формирования определенной патриотической ориентации.

Встречается совмещение различных подходов к пониманию патриотизма в рамках одного исследования. В размышлениях об эффективности подобного авторы выражают сомнение, указывая на крайнюю сложность патриотизма как социального явления, актуализируя в том числе проблему разного понимания содержания компонентов патриотизма у людей разных политических взглядов и из различных социальных групп [13; 16].

Мы же считаем, что совмещение в подходах к исследованию патриотизма схожих взглядов, таких, как, например, рассмотрение этого феномена с позиции его консолидирующего влияния на общество посредством выполнения идентификационной функции и поэтому значимого для данного общества, как становящегося ценностью для самой личности и как находящего свое отражение в патриотических чувствах, знаниях и действиях, позволяет изучить взаимопроникающее богатство сторон патриотизма, не подвергая свою работу риску постоянного образования противоречий вследствие использования почти противоположных точек зрения.

Еще один вопрос, встающий перед исследователем в ходе конструирования эмпирического исследования – система показателей для измерения патриотизма. Рассмотрение трудов российских социологов позволило выделить следующий ряд показателей:

- знание и уважение народных традиций, народной истории, героев, символов [4; 5];
- следование культуре межэтнического общения [5; 7];
- знание патриотических мероприятий (День Победы, День народного единства, Всероссийская акция «Вахта памяти», Всероссийская патриотическая акция «Во славу Великой Победы»), осведомленность об их проведении и участие в них [7; 15];
- проявление интереса к политике страны, участие в политических событиях [6] (хотя некоторые исследователи не считают этот показатель релевантным современному патриотизму [3]), готовность служить в армии (для мужчин) [6];
- критическое отношение к политике своего города/ страны, отношение к органам государственной власти (как к инородным образованиям или как к органичной части жизни сообщества), желание или нежелание того, чтобы дети после взросления остались в родном городе/стране, ощущение единства с жителями своего города/страны, отношение к работе как к обеспечению себя или как к делу на благо соотечественников [19].

Иной стороной изучаемого явления, не относящейся к показателям самого патриотизма (его проявлений), но важным для полноценного понимания этого феномена, является вопрос об агентах формирования патриотизма, среди которых особое внимание уделяется семье, государству, школе и т. п.

Резюмируя, видится перспективным применять аксиологический подход в рассмотрении патриотизма с дополнением его аспектами идентификационной и социокультурной составляющих, базирующейся на определении патриотизма как значимой для личности ценности и ориентиро-

ванный на интерпретацию патриотизма в сознании личности посредством понимания причин формирования той или иной его формы, иначе говоря, посредством каузального объяснения.

Заключение

В результате проведенного теоретико-методологического анализа работ российских социологов, посвященных вопросам патриотизма, удалось сделать некоторые обобщения, которые могут быть использованы для дальнейшего конструирования конкретного социологического исследования.

Несмотря на разнообразие и порой взаимоисключение приведенных операционализаций понятия патриотизма, нами были выделены четыре группы определений. В рамках каждого найденного семантического единства патриотизм понимается как эмоциональное чувство, социальное чувство, как ценность и как государственный ресурс, соответственно.

Наряду с множественностью определений патриотизма для рассмотренных точек зрения были зафиксированы общие сущностные составляющие. С одной стороны, патриотизм всегда связан с некоторой надындивидуальной сущностью (семья, родной двор, родной город, Родина, государство). С другой – патриотизм содержит в себе ценностно-идентификационный и деятельностный аспекты, проявляющиеся в осознанных поведенческих практиках индивидов, связанных с этими сущностями.

В процессе конструирования полевого социологического исследования следует учитывать накопленный эмпирический опыт в части многоаспектности патриотизма как социального явления в массовом сознании. Вопрос здесь кроется и в методике формулировок вопросов об отнесении себя к патриотам, и в психологической склонности людей выбирать социально одобряемый ответ в виду понимания патриотизма как естественного качества, присущее каждому индивиду.

Методологический поиск ключевых характеристик патриотизма порождает в научном дискурсе множественность типологий. На наш взгляд, наиболее интересной для проведения собственного эмпирического исследования может выступить классификация, предложенная И. А. Халий (1950–2020) в рамках деятельностно-активистской парадигмы. Субъект здесь либо безоговорочно «любит Родину», не участвуя в каких-либо преобразовательных практиках (безоговорочный патриотизм), либо стремится преобразовать Родину и привести ее к лучшему, по его убеждению, состоянию (преобразовательная любовь к Родине), либо относится индифферентно без стремления улучшить текущую жизнь (индифферентное отношение).

В ходе анализа и обобщения имеющихся в российской социологии определений патриотизма, подходов к описанию структуры и функций указанного явления было получено комплексное определение патриотизма.

Патриотизм – это ощущение индивидом своего вхождения в некоторое надындивидуальное единство, выполняющее идентификационную и интегративную функции и представленное в:

1. Отношении, т. е. эмоциональной стороне данного вхождения.
2. Сознании, т. е. понимании этой идентификации как ценности.
3. Деятельности, т. е. отстаивании данной идентификации в виде действий, направленных на защиту компонентов единства, общих для всех его членов.

На наш взгляд, предложенная трехуровневая модель может эффективно применяться для эмпирических исследований патриотизма.

Библиографический список

1. Асланов Я. А., Глушкова С. А. Патриотизм в российском обществе: теоретико-методологические проблемы исследования // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 99–105. EDN: YNXFDN.
2. Верещагина А. В., Гуськов И. А. и др. Предметное поле осмысления патриотизма в российских дискурсивных практиках // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 88–95. EDN: XUKQTZ.
3. Дубровин В. Л. Патриотизм как ценность в российском обществе: социально-ресурсное влияние // Вестник АдГУ. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3(163). С. 116–122. EDN: VATUQX.
4. Ешев М. А. Российский патриотизм как основа национальной идентичности // Власть. 2013. № 6. С. 116–118. EDN: QJFTIR.
5. Зауторова Э. В., Рейма О. Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1(41). С. 130–136. EDN: YTXHBO.
6. Зелетдинова Э. А., Дьякова В. В. Патриотизм в структуре гражданской идентичности современных российских поколений // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12(56). С. 15–19. DOI: 10.24158/spp.2018.12.1; EDN: VQVUYM.
7. Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 1. С. 96–109. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.558; EDN: ZCILPF.
8. Куликов С. П. Патриотизм в дискурсивном поле российской социологии: теоретические аспекты и социальные реалии // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19. № 3. С. 209–219. EDN: VZWCJF.
9. Левашов В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8(268). С. 67–78. EDN: OPCJTF.
10. Мальсагова Х. И. Патриотизм в российском научном и интеллектуальном дискурсе: аксиологическое измерение // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 6(65). С. 68–73. EDN: ZELFAD.

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 939 с.

12. Подъячев К. В. Патриотическое воспитание молодежи как поле взаимодействия политических институтов и гражданского общества в регионах Российской Федерации // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4(12). С. 126–136. EDN: VCVZGJ.

13. Полухин О. Н. Гражданственность и патриотизм. Проблемы патриотического воспитания в условиях глобализации // Вестник БелГТУ им. В. Г. Шухова. 2014. № 2. С. 225–229. EDN: RYXEMT.

14. Пузанова Ж. В., Ларина Т. И. Патриотическое воспитание молодежи в России: проблемы, мнения, экспертные оценки // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2017. Т. 19. № 1. С. 25–37. DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-25-37; EDN: YHELAD.

15. Сайганова Е. В. Основные факторы формирования патриотических настроений у молодого поколения в современных социальных условиях // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 3. С. 286–290. DOI: 10.18500/1818-9601-2020-20-3-286-290; EDN: DOPSPQ.

16. Сулимин В. В., Благинин В. А., Сулимин В. В. Концептуальные подходы к пониманию феномена патриотизма в социологической науке // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 176–180. EDN: WTPNEL.

17. Томилина С. Н., Манецкая С. В. Современный патриотизм: сущность и проблемы // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2015. № 110. С. 1329–1339. EDN: UHSFMH.

18. Халий И. А. Патриотизм как ценность: основания, типы, зависимость от инноваций // Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / Отв. ред. О. В. Аксенова; ИС РАН. Электрон. текст. дан. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 133–145. URL: <http://www.isras.ru/index.php?pageid=1198&id=5084> (дата обращения: 15.04.2024).

19. Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2(394). С. 67–74. EDN: YGAMSJ.

20. Ярлова Т. В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2(38). С. 107–112. EDN: TSLYBL.

Получено редакцией: 22.04.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивченкова Мария Сергеевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе
Буханский Илья Игоревич, студент Высшей школы современных социальных наук (факультет); исследовательский менеджер

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.6

Theoretical Constructs and Experience of Empirical Analysis of Patriotism in Modern Russian Sociology

Maria S. Ivchenkova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

m.ivchenkova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9297-814X

Ilya I. Bukhanskii

Lomonosov MSU, Moscow, Russia;

VCIOM (Russian Public Opinion Research Center), Moscow, Russia

buhanskiy@my.msu.ru

ORCID: 0009-0004-7051-4960

For citation: Ivchenkova M. S., Bukhanskii I. I. Theoretical constructs and experience of empirical analysis of patriotism in modern Russian sociology. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 81–97. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.6; EDN: YZKSUJ.

Abstract. The article studies a theoretical and methodological analysis of the works of Russian sociologists involved in the study of patriotism. The purpose of the theoretical research work is an attempt to develop a methodological apparatus for constructing a specific sociological study of patriotism in modern Russian society through systematisation of key approaches to the interpretation of the concept of patriotism, analysis of typologies of this phenomenon and comprehension of existing methodological developments in empirical studies of patriotism.

The initiating step of immersion in the designated discourse was an appeal to the definitions of patriotism. An analysis of the works of Russian sociologists made it possible to identify four groups of definitions similar in content, where patriotism is understood as an emotional feeling, a social feeling, a value and a state resource. The variety of interpretations of patriotism gives rise to a variety of typologies of patriotism, identified in the course of research reflection. Of methodological interest is the classification of patriotism proposed by prof. I. A. Khaliy within the framework of the activity-activist paradigm. The authors of the article, referring to the wide variability of types of patriotism, pay special attention to false patriotism as an independent phenomenon, reflected in the discourse of sociological science.

The conducted theoretical research allows us to formulate the author's definition of patriotism. Patriotism is understood as an individual's feeling of his entry into some supra-individual unity, that performs identification and integrative functions and is represented in 1) attitude, i.e., the emotional side of this entry, 2) awareness, i.e., understanding of this identification as a value, and also 3) activity, i.e. defending it in the form of actions aimed at protecting the components of unity common to all its members.

The complexity of operationalising the concept of patriotism lies not only in the diversity of research approaches, but in the understanding of patriotism in the mass consciousness of modern Russians as multivariate and ambiguous, that is reflected in the available body of empirical material. The analysed methodological foundations of empirical research allow us to conclude that the application of the axiological approach is promising in the sociological study of patriotism with the addition of its aspects of identification and sociocultural components, based on the definition of patriotism as a value significant to the individual and focused on the interpretation of patriotism in the consciousness of the individual through understanding the reasons for the formation of one or another of its forms.

Keywords: patriotism, typology of patriotism, structure and functions of patriotism, research methodology

References

1. Aslanov Y. A., Glushkova S. A. Patriotism in a Russian society: theoretical-methodological issues of research. *Socialno-gumanitarnye znaniya*, 2017: 11: 99–105 (in Russ.). EDN: YNXFDN.
2. Vereschagina A. V., Guskov I. A. et al. The subject field of comprehending of patriotism in Russian discursive practices. *Socialno-gumanitarnye znaniya*, 2018: 7: 88–95 (in Russ.). EDN: XUKQTZ.
3. Dubrovin V. L. Patriotism as value in the Russian society: social and resource influence. *Vestnik AdGU. Ser. 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 2015: 3(163): 116–122 (in Russ.). EDN: VATUQX.
4. Eshev M. A. Rossijskij patriotizm kak osnova nacional'noj identichnosti [Russian patriotism as a basis of national identity]. *Vlast'*, 2013: 6: 116–118 (in Russ.). EDN: QJFTIR.

5. Zautorova E. V., Reima O. Ya. Patriotism as a social phenomenon and integrative property of the individual. *Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye*, 2018: 1(41): 130–136 (in Russ.). EDN: YTXBO.
6. Zeletdinova E. A., Diakova V. V. Patriotism in the structure of civil identity of modern Russian generations. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2018: 12(56): 15–19 (in Russ.). DOI: 10.24158/spp.2018.12.1; EDN: VQVUYM.
7. Ivchenkov S. G., Sayganova E. V. Patriotism as a component of public consciousness: a generational measurement perspective. *Vestnik instituta sotziologii*, 2019: 1(10): 104–119 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.558; EDN: ZCILPF.
8. Kulikov S. P. Patriotism in the discursive field of Russian sociology: theoretical aspects and social realities. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2016: 3(19): 209–219 (in Russ.). EDN: VZWCJF.
9. Levashov V. K. Patriotism in the context of current sociopolitical realities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2006: 8(268): 67–78 (in Russ.). EDN: OPCJTF.
10. Malsagova Kh. I. Patriotism in Russian scientific and intellectual discourse: axiological dimension. *POISK: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*, 2017: 6(65): 68–73 (in Russ.). EDN: ZELFAD.
11. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions]. Institute of Russian Language named by V. V. Vinogradov of RAS. 4th eds. Moscow, OOO «ITI Tekhnologii», 2008: 939 (in Russ.).
12. Podyachev K. V. Patriotic upbringing of youth as a field of interaction between political institutions and civil society in Russian regions. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2016: 4(12): 126–136 (in Russ.). EDN: VCVZGJ.
13. Poluhin O. N. Grazhdanstvennost' i patriotizm. Problemy patrioticheskogo vospitaniya v usloviyah globalizatsii [Citizenship and patriotism. Problems of patriotic education in the context of globalization]. *Vestnik BelGTU im. V. G. Shuhova*, 2014: 2: 225–229 (in Russ.). EDN: RYXEMT.
14. Puzanova Zh. V., Larina T. I. Patriotic education of youth in Russia: problems, opinions, expert review. *Vestnik RUDN. Ser. Politologiya*, 2017: 1(19): 25–37 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-25-37; EDN: YHELAD.
15. Saiganova E. V. Basic factors of formation of patriotic mood at young generation in modern social conditions. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*, 2020: 3(20): 286–290 (in Russ.). DOI: 10.18500/1818-9601-2020-20-3-286-290; EDN: DOPSPQ.
16. Sulimin V. V., Blagin V. A., Sulimin V. V. Conceptual approaches to understanding the phenomenon of patriotism in sociological sciences. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2016: 3: 176–180 (in Russ.). EDN: WTPNEL.
17. Tomilina S. N., Manetskaya S. V. Modern patriotism: its essence and problems. *Politematicheskiiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal KubGAU*, 2015: 110: 1329–1339 (in Russ.). EDN: UHSFMH.
18. Khaliy I. A. Patriotism as a value: basis, types, dependence on innovation. In *Asymmetry of life in modern Russian society: a balance between traditions and innovations*. Ed. by O. V. Aksenova; IS RAS. Moscow, FNIS RAN, 2017: 207: 133–145 (in Russ.). Accessed 15.04.2024. URL: <http://www.isras.ru/index.php?pageid=1198&id=5084>.
19. Khaliy I. A. Patriotism in the Russian: typology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017: 2(394): 67–74 (in Russ.). EDN: YGAMSJ.
20. Yarovova T. V. Patriotic education of student youth in modern conditions. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 2015: 2(38): 107–112 (in Russ.). EDN: TSLYBL.

The article was submitted on: April 22, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maria S. Ivchenkova, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of Adaptation Processes in Changing Society

Ilya I. Bukhanskii, Student of the Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty); Research Manager